

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ТРИЛЛЕР

ДМИТРИЙ
ВИДИНЧЕВ

ЗАНАВЕС
УПАЛ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В42

Разработка серии *А. Саукова*

Видинеев, Дмитрий.
В42 Занавес упал / Дмитрий Видинеев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Интеллектуальный триллер).

ISBN 978-5-04-004278-4

У Артура было все: шикарный особняк, легкие деньги, любовницы, прекрасная семья, дочурка. Удовлетворял любую похоть, не думая о последствиях. Но как-то не очень складно отдохнул с приятелем и нечаянно убил девушку. Братья убитой разыскали Артура и очень жестоко отместили, лишив жизни его дочь. Мать убитого ребенка – милая и ласковая женщина – мгновенно превратилась в кровожадное чудовище и перехватила эстафету мести. Так жестокость одних породила жажду мести у других, но вновь пролитая кровь не заглушила конфликт, а втянула в кровавое месиво третьих. И вот уже месть, словно зараза, расплозается среди людей все дальше и дальше, и остановить эту экспансию ненависти невозможно. Потому что ненавистью, исключительно ненавистью, питается сама Гроза...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-004278-4

© Видинеев Д., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Крохотный паучок выбрался из щели между дорожкой шкатулкой и толстой кулинарной книгой, целеустремленно пробежал по полке, на несколько секунд замер, а потом начал спускаться по паутинке, усердно перебирая лапками. Он не был жильцом этого шикарного дома — утром сдуру заполз в открытое окошко, весь день прятался от хозяйки, ее маленькой дочки и черной кошки, а теперь, немного осмелев, спешил обратно, на волю.

Паутинка опускалась, опускалась... Вот уже и столешница с массивными бронзовыми часами, стрелки на которых показывали 10.30. Темнота за окном манила паучка, сулила ему покой и пищу. Она была так близко. Оставалось взобраться на стенку, юркнуть за занавеску...

Тут-то его и заметила сидящая в кресле молодая женщина с пышными огненно-рыжими волосами, собранными в «конский хвост». На ее красивом лице отразилось недовольство. Пауков она побаивалась, даже таких крошечных. Все, кто имел больше четырех ног и умел ползать по стенкам, были в этом особняке гостями нежеланными.

Женщина поднялась, взяла с подлокотника кресла журнал «Кино и театр», который успешно помогал ей скоротать вечер, свернула его в трубку. Подошла

к паучку. Сначала хотела смахнуть журналом маленькое чудовище на пол и раздавить, но затем вспомнила, что однажды так и поступила, и свидетельницей расправы оказалась Кира. Дочка тогда не на шутку рассердилась — топнула ножкой, надула губки, а потом на одном дыхании выдала историю про дружное семейство паучков, которое теперь осталось без сыночка. Она не сомневалась, что мама лишила жизни именно сыночка. С фантазией у нее всегда все было в порядке.

Сейчас Кира спала в своей обставленной в стиле «сказочное королевство фей» комнате на втором этаже. Но для женщины даже ее сердитого образа перед мысленным взором оказалось достаточно, чтобы отменить смертный приговор.

Нехитрыми манипуляциями она загнала незваного гостя на журнал, после чего осторожно поднесла его к окну и вытряхнула в объятия душного июльского вечера. Облегченно вздохнула: дом избавился от монстра! Аллилуйя и аминь — пускай теперь других пугает.

Но тут она заметила за окном отблеск фар. К особняку подъезжала машина. Женщина знала, кто сидел за рулем — человек, который был ей неприятен больше всех пауков, вместе взятых. Надменный, мрачный, расчетливый и очень обидчивый, в его памяти, как в копилке, откладывались даже такие мелочи, как косые взгляды, шушуканье за спиной, недостаточно уважительные рукопожатия. Эти «монетки» он вынимал время от времени, чтобы лишний раз поскрежетать зубами. Главным авторитетом для него была его высокомерная мамаша. Тот самый случай, когда яблоко от яблони... Он коллекционировал дорогие наручные часы; записывал в тетрадь свои «умные» мысли; носил золотые запонки; курил кубинские сигары, а за ужином выпивал рюмку коньяка; ненавидел отечественный кинематограф; боготворил Англию; мечтал пожать руку принцу Чарльзу.

А еще он был глуп, и женщину этот факт вполне устраивал, ведь высокомерие и ум не лучший коктейль, опасный. Такой человек может обиду не просто припомнить, а жестоко и изощренно уколоть. Пускай уж глупый, меньше подвохов.

Ее звали Дарья, и на то, как муж на своем «Мерседесе» въезжал на территорию особняка, она глядела с грустью. За окном прекрасный летний вечер, в доме тихо и спокойно... а тут этот аристократ недоделанный. Лучше бы к матери поехал ночевать, как частенько делал. Одного паучка в окно вышвырнула, зато другой сейчас в дверь войдет.

Дарья вздохнула и отправилась встречать нелюбимого мужа.

Едва Артур переступил порог, она почувяла запах алкоголя. Сел за руль поддатый? Странно, такого он себе еще не позволял. Впрочем, в последнее время с ним вообще творилось что-то неладное. Постоянно озирался, вздрагивал, когда звонил телефон, иногда подходил к окну и подолгу стоял, что-то высматривая. Вел себя как классический параноик. Иной раз он просыпался среди ночи и принимался рассказывать по спальне. А неделю назад Дарья слышала, как Артур плакал в своем кабинете. Вернее — скулил, будто побитая собачонка. До этого момента она была уверена: слезы на глазах мужа способна вызвать только смерть его драгоценной машины, но, как оказалось, существовал еще какой-то весомый повод. От вопросов он отмахивался или отвечал коротко и раздраженно: «Тебя это не касается».

Артур и раньше попадал в неприятные истории, бывало, даже крупные, что Дарью вовсе не удивляло, учитывая его неуважительное отношение к людям. Но никогда проблемы не доводили его до такого отчаяния. Видимо, крепко влип на этот раз.

Дарью беспокоило то, что он, как заразу, занесет неприятности в дом, в семью. У нее не выходили из го-

ловы слова, которые муж бубнил на кухне перед пустой бутылкой коньяка. В ту ночь он стонал во сне и дышал так тяжело, словно в мире грез со всех ног убежал от полчищ чудовищ. Дарья его грубо растормошила, посоветовала пойти куда-нибудь и напиться до поросычьего визга, как это делают нормальные мужики во время стресса. Он огрызнулся, назвал жену дочерью колхозника и отправился на кухню. И каково же было ее удивление, когда полчаса спустя она увидела, что Артур в полной мере внял ее совету. Человек, который алкоголь почти не признавал, расправился с бутылкой коньяка меньше чем за тридцать минут. Причем без закуски. Он сидел за столом и глядел будто бы в никуда — осунувшийся, с запавшими глазами. С его губ монотонно срывалось: «Они знают, что я сделал... все знают... вот в чем штука... они все знают...» Дарья глядела на несчастного мужа, стоя в дверном проеме. Она не собиралась тревожить его — пускай сидит и бормочет, может, спяну проговорится о причине своей паранойи. Но нет, кроме слов «они все знают» и «вот в чем штука», он больше ничего не говорил. Однако и так было ясно: по своей глупости он сделал какую-то хрень и теперь за это расплачивался собственным покоем. Хотелось бы ей сказать: «Так ему и надо, недоумку», но, черт возьми, была ведь еще и жалость. Немного, но была. И никакого злорадства.

Сейчас он выглядел так, будто в его кармане лежала вот-вот готовая взорваться бомба. Глаза очумелые, в каждом движении — нервозность. От бывшего подтянутого, скупого на жесты и мимику человека не осталось и следа. Дарья заметила на его обрармленной черной щеткой волос лысине, которую он считал главным проклятием своей жизни, пятнышко грязи. И как только умудрился испачкать именно лысину?

Не разуваясь, он стремительно пошел к лестнице на второй этаж.

— Ты в своем уме? — зло выкрикнула ему вслед Дарья, но потом вспомнила, что наверху спит Кира, и понизила голос до змеиного шипения: — О чем думал, когда поддатый за руль садился, а?

Он остановился, набычился, оглянулся и посмотрел на нее, как на врага человечества. Дарья с легкостью выдержала его уничижительный взгляд.

— Собьешь кого-нибудь, и тебе даже твоя мамаша не поможет, — нанесла она удар ниже пояса. — Так что давай, дорогой, возьми себя в руки.

Такие эпитеты, как «дорогой, милый», Дарья употребляла по отношению к мужу исключительно язвительным тоном. И только тогда, когда хотела его задеть. А он в подобных случаях, не менее язвительно, называл ее «супруга» или «дорогуша».

Но сейчас Артур конфликтовать не собирался — фыркнул и продолжил путь к лестнице. Дарье оставалось лишь осуждающе покачать головой и отправиться на кухню разогреть ужин, хотя она и сомневалась, что сегодня «дорогой» притронется к еде.

Она слышала, как наверху Артур зазвенел ключами, как щелкнул открываемый замок. Его кабинет был единственной комнатой в доме, которая запиралась на ключ. Дарья и Кира туда даже не совались — боже упаси, — ведь это было самое скучное место в особняке. Массивный стол, витрины с коллекцией дорогих часов, вмонтированный в стену сейф и шкаф с книгами одинакового размера — ни одну из них, как подозревала Дарья, муж даже не открывал ни разу. Да и кто, считала она, станет вообще читать толстые тома с таким названием, как «История всемирной литературы»? Один процент из всех, кто на планете Земля знает грамоту, и муж к этим интеллектуалам явно не относился. Книги стояли в шкафу для интерьера. Что может быть скучнее?

Зачем Артур, даже не разуваясь, направился напрямиком в кабинет, Дарья понятия не имела, но с того момента, как он переступил порог дома, на душе стало как-то беспокойно. Вернулась уверенность, что муж притащит-таки с собой неприятности для всей семьи. Если еще не притащил.

Спустя пару минут снова звон ключей, звук шагов на лестнице. Дарья засунула ужин в микроволновку, установила таймер и проследовала в гостиную с полным удовлетворением от выполненного супружеского долга. Мужа она застала сидящим в кресле в напряженной позе. Так и не удосужившись снять пиджак, он пялился на домашний телефон, который приволок из коридора и поставил на журнальный столик. Пальцы Артура нервно барабанили по поверхности черного «дипломата», лежащего у него на коленях.

Дарья подошла к столику, скрестила руки на груди и спросила спокойно, участливо:

— Может, все-таки расскажешь, что происходит, а?

Артур тряхнул головой, скривился, словно вопрос жены причинил ему боль.

— Ну же, — подбодрила Дарья. — Я просто хочу знать, нам с Кирой есть о чем беспокоиться?

— Нет, — выдавил он, отводя взгляд. — Это только моя проблема, и сегодня я с ней разберусь. Вам точно не о чем беспокоиться, поверь.

Дарья заметила, что впервые за последнее время он дал определение тому, что его тревожит. Проблема! Нелегко, видимо, ему было произнести это слово вслух. Как признание собственной вины.

— И как же ты разберешься? — Она взглянула на «дипломат» и добавила в голос нотки сочувствия: — Тебя что, кто-то шантажирует? Расскажи мне, прошу.

Его глаза вспыхнули. Он заерзал в кресле, глядя на свою рыжеволосую жену с гневом.

— Хватит! — гаркнул, скривившись. — Хватит меня доносить. Не до тебя сейчас.

— Голос не повышай, — огрызнулась Дарья, — Киру разбудишь. Не хочешь рассказывать, и не надо. Плевать я хотела на твои проблемы. — И после небольшой паузы все тем же грубым голосом спросила: — Ужинать будешь?

— Нет.

— А для кого я тогда разогревала?

На лице Артура возникло плаксивое выражение.

— Прошу, отстань ты со своим ужином и уйди куда-нибудь...

В этот момент зазвонил телефон. Артур подскокил как ошпаренный, подался вперед, схватил трубку и прижал к уху.

— Да-да, я слушаю. — Пауза, во время которой он сидел, поджав губы. — Ясно... Вся сумма, как и договаривались...

Многое Дарья сейчас отдала бы, лишь бы узнать, кто именно довел мужа до такого состояния. Никогда она еще не слышала, чтобы он с кем-то разговаривал таким заискивающим тоном, даже с матерью.

— Где, вы говорите?.. Ах да, знаю, знаю... Прямо сейчас? Уже выезжаю.

Артур положил трубку на телефон. Во время этого короткого разговора на его лбу успела выступить испарина. Он облизал губы, поднялся с кресла и рассеянно посмотрел на Дарью.

— У нас остался еще коньяк?

— Нет, — соврала она. — Я так понимаю, ты опять куда-то намылвился? Кто это звонил? Ну же, расскажи мне!

Артур взял «дипломат» и, расправив плечи, постарался принять вид уверенного в себе человека. Получилось не очень.

— Все, мне пора.

Он встрепенулся, похлопал себя по щеке ладонью и направился в коридор. Дарья с осуждением смотрела ему вслед, ее вся эта ситуация пугала. Ну вот куда он собрался на ночь глядя, да еще и с немалой суммой денег? То, что в «дипломате» деньги, она уже не сомневалась, фраза «...вся сумма, как и договаривались» была более чем красноречива. Остановить бы его, да как? Возникла даже мысль немедленно позвонить свекрови, пускай старая стерва сейчас же принимает меры, она способна любую проблему разрешить. И своего глупого сыночка наверняка вразумить сможет. Всегда могла.

Но не позвонила.

Дарья вышла из дома на веранду. Стояла и с тревогой наблюдала, как муж суетливо забирался в машину. Заурчал двигатель, загорелись фары. Охранник открыл ворота, и «Мерседес» по посыпанной гравием дороге выехал с территории особняка.

Вот и все. Поезд ушел. Оставалось только успокаивать себя и надеяться, что катастрофы не случится.

Далеко над лесом небо озарили вспышки зарницы, и в тот же миг Дарья услышала звон колокольчика. Динь-динь, динь-динь... И снова тишина. Показалось? Шутка разума?

Но вот опять: динь-динь, динь-динь...

Дарья поежилась, по спине побежали мурашки. Звук явно не был игрой воображения. Он доносился со стороны вишневых деревьев. Она с напряжением взгляделась в темноту: черные контуры древесных стволов, за которыми с трудом различалась беседка. Никакого движения. В этот душный вечер не было даже легкого ветерка, способного качнуть ветви и всколыхнуть листву. Все выглядело застывшим, будто на фотоснимке.

Над лесом снова блеснула зарница, а спустя несколько секунд зазвенел колокольчик. Дарья расте-

рянно хлопала глазами, этот звук ей казался каким-то потусторонним, тоскливым.

Динь-динь, динь-динь...

Будто умирающий из последних сил пытался подать сигнал о помощи. Дарья даже представила себе человека, который, истекая кровью, лежал там, в темноте, среди вишневых деревьев. А в его ослабленной руке — колокольчик. Бредовая картина. За этим мрачным образом последовала не менее мрачная мысль: «Артур все-таки привел с собой беду!»

Динь-динь, динь-динь...

Нужно было что-то делать. Уйти и постараться обо всем забыть — не вариант. Любопытство и самоупреки потом с ума сведут. Да и идти на звук колокольчика, как безумная героиня дешевого ужастика, вовсе не хотелось. Жутко.

И тут ее взгляд упал на будку охранника возле ворот. Вот кто поможет!

Дарья спустилась с веранды и, опасливо косясь на вишневые деревья, побежала к будке. Охранник, крепко сбитый парень с короткой стрижкой и грубыми чертами лица, увидел ее в окно и поспешил наружу.

— Случилось что, Дарья Сергеевна? — встревоженно спросил он, спускаясь с крыльца.

— Я... это... — сбивчиво начала она, указывая пальцем в сторону деревьев. — Там кто-то есть. Я слышала. Эдик, там точно кто-то есть.

— Хм-м. — Эдик нахмурился. — Сейчас проверим.

Он вернулся в будку, открыл электрический щиток и поднял сразу три переключателя.

Дарья с удовлетворением увидела, как загораются фонари вдоль высокого бетонного забора. Зажглась и подсветка под крышей беседки, вспыхнул прожектор на высоком столбе возле оранжереи. Такую ил-

люминацию здесь устраивали только по праздникам, или, как выражался Артур, — во время торжеств. А вообще, по настоянию матери, он экономил на электричестве, и охранники обходили территорию по ночам с ручными фонариками.

Эдик вышел из будки с дубинкой в руке.

— Пойду, гляну.

— Я с тобой, — решительно заявила Дарья.

— Нет, вам лучше в дом... А я проверю и сообщу.

— Черта с два!

Эдик посмотрел на нее с уважением, как, пожалуй, ни разу не смотрел на ее мужа.

— Ну, как знаете.

Помахивая дубинкой, он зашагал в сторону беседки. Дарья, полностью воспрянув духом, устремила следом.

Вишневая рощица, не дотягивающая до гордого звания «сад», выглядела в свете фонарей как картинка из книги сказок. А главное, отсюда больше не звучало это печальное «динь-динь».

Тишина. Лишь кузнечики стрекотали. Но Дарья не сомневалась, что слышала звон колокольчика. Она еще не сошла с ума и звуковыми галлюцинациями не страдала. Был звон, и точка!

— Похоже, все спокойно, — заметил Эдик, озираясь.

Дарья развела руками. С одной стороны, она испытывала облегчение из-за того, что картина, нарисованная разыгравшимся воображением, оказалась ложной, а с другой — чувствовала легкое разочарование. Ведь вопрос об источнике звона остался без ответа. Видимо, придется записать случившееся в разряд «Необъяснимо, но факт». Печально.

Эдик последовал дальше, решив обойти территорию особняка полностью, а Дарья, проводив его взглядом, уже собиралась вернуться в дом, но тут заме-

тила на полу беседки что-то блестящее. Пригляделась и поняла: это колокольчик!

Сердце заколотилось. Вечер продолжал преподносить сюрпризы.

Нахмурившись и не спуская взгляда с колокольчика, Дарья зашла в беседку. Вот он, источник звука «динь-динь». Ничего не померещилось, с рассудком все в порядке. Это походило на чей-то глупый розыгрыш. Она подумала о Лешке Краснове. У того хватило бы наглости и ума на подобную шутку. В театральной труппе он был первым балагуром, и его безбашенность частенько являлась источником его же проблем... Но, поразмыслив, Дарья отмела версию с лучшим другом. Он не мог залезть на территорию особняка, ведь сейчас гостил у родителей в Рязани. Только утром она общалась с ним по скайпу. Он хвастался тем, что вчера перепил всех мужиков в местном баре.

Нет, однозначно не Лешка.

Тогда кто?

Дарья подняла колокольчик. Ее ждал очередной сюрприз, от которого у нее глаза округлились и отвисла челюсть. В голове, в вихре эмоций, закружились вопросы: «Как такое возможно? Что за фигня? Почему, откуда, зачем?..»

Меньше всего на свете она ожидала увидеть эту давно потерянную вещицу. Серебряный колокольчик, изготовленный в тысяча восемьсот пятьдесят девятом году мастером Катаевым. Его купила свекровь на аукционе и подарила внучке на день рождения. Она преподнесла подарок на красной подушечке и произнесла торжественно: «Пускай твой смех, дорогая, всегда будет звóнок, как этот колокольчик». Дарью тогда едва не стошнило от такого, в общем-то, не свойственного свекрови пафоса. И вообще, она считала, что глупее подарок для ребенка трудно найти.